

Кензо был в растерянности, он ничего не мог сказать, он просто в оцепенении смотрел на Карло. Кто бы мог подумать, что с патриархом семьи Амамами будут обращаться, как с ребенком.

Все его высокомерие оставило его, он просто стоял там, погрязший в собственных сожалениях. Он даже подумал на мгновение, что это просто плохой сон, обычный кошмар... но, конечно, в конце концов, Кензо ничего не оставалось, кроме как признать, что это происходило в реальности.

"Как такое могло произойти? Разве он не обычный выскочка? Откуда у него так много власти? Кто он такой на самом деле? Черт! Черт возьми! Что я наделал?! Какого монстра мы спровоцировали?!"

Кензо стоял на коленях на земле, его лицо было бледным, а мысли его разбегались. И именно в этот момент Карло бросил в него пистолет.

— Убей своего сына, потом себя. Если ты сделаешь это, я пощажу твою никчемную семью. Хотя, совершенно не важно, разрушу я вашу семью или нет, основываясь на том, как работает ваша семья, в какой-то момент вы снова спровоцируете кого-то, кого не должны, и это будет конец для вас. Но если ты сделаешь то, что я скажу и убьешь своего сына и себя, твоя семья сможет продержаться дольше. Так что решай и делай это быстро, мне уже пора обнять мою милую дочку.

Карло говорил с обезумевшим Кензо, как будто тот был не более, чем мелким раздражающим фактором.

Кензо в оцепенении посмотрел на пистолет на земле. Человек перед ним даже не хотел убивать их сам, словно не хотел марать о них руки, как если бы их убийство было ниже его достоинства. И впервые за всю его жизнь Кензо стало стыдно.

Он взял в руки пистолет, так как уже знал, что другого выхода нет. Кензо посмотрел на бессознательного сына, которого принес один из его телохранителей, и направил на него пистолет. Телохранители Кензо были шокированы его действиями. Выходит, гордый тигр действительно пал, телохранители не были чужды смерти, и в тот момент для себя они уже приняли, что умрут в этот день.

Кензо, направивший пистолет на сына, вдруг задрожал. Спустя какое-то время он бросил пистолет обратно в Карло, который его поймал. У Кензо, который совсем недавно был бледнее смерти, вернулся нормальный цвет лица, и теперь он даже улыбался.

— Что в этом такого смешного? Ты думаешь, я блефую? Думаешь, я не уничтожу всю твою семью?

Карло, который еще минуту назад полностью контролировал ситуацию, был смущен странными

действиями Кензо.

— Нет, я не думаю, что ты блефуешь. Я действительно верю, что ты сделаешь то, о чем заявил.

Спокойно ответил Кензо.

— Итак, почему же?

Спросил немного смущенный Карло.

— Почему? Почему я не убью собственного сына? Даже если он слабак и позорище, он все равно мой сын.

Или ты спрашиваешь меня, почему я улыбаюсь, хотя ты сказал, что уничтожишь всю мою семью? Ну, так я наставил пистолет на своего сына, и даже думал убить его.

Но у меня появилась внезапная мысль, а почему я должен это делать?

Кензо начал хихикать, пока говорил, и Карло посмотрел на него, как на сумасшедшего.

— Я вдруг подумал, а зачем мне убивать собственного сына? Ради семьи Амамами? Как ты сказал, моя семья коррумпирована, и, возможно, если не ты нас прикончишь, то в какой-то момент нас убьет кто-то из семьи. Так что я подумал, а почему бы не сейчас, почему бы мне не позволить тебе иметь честь, или, может быть, позор, убить Амамами. По крайней мере, так я решу, как я умру, и от чьей руки.

Итак, Карло Самарита, я знаю, что сейчас это ничего не значит, но я действительно сожалею, что не учил своего сына должным образом и высокомерно думал, что был на вершине.

Торжественный голос Кензо и легкие смешки придали ему немного более достойный вид, по сравнению с тем, как он выглядел чуть раньше.

Выслушав его, Карло направил пистолет на Кензо.

— Хм, слишком поздно сожалеть. Слишком поздно для того, чтобы внезапно обрести немного смирения. Тем не менее, я ценю, что ты понимаешь свои ошибки, и ты взяли на себя ответственность, как патриарх. Я уважаю решимость и твердость, которую вижу в твоих глазах. Так что, в знак уважения, я убью тебя первым, чтобы ты не видел, как умрет твой сын.

Кензо, услышав слова Карло, улыбнулся уголком рта.

— Хех, ну я не буду говорить спасибо. Так что, увидимся в аду, я буду ждать, придержусь тебе там место.

Карло уже собрался нажать на курок, но его остановил внезапный крик.

— ПАПА НЕТ!!!

Лилит неожиданно подбежала к Карло и стала рядом с ним.

— Лилит, вернись внутрь и присмотри за твоим другом. Все скоро закончится.

— Нет, папочка, пожалуйста, не убивай их.

Лилит обняла Карло за ногу и подняла на него глаза, умоляя остановиться. Увидев эту милую атаку его дочери, Карло на мгновение передумал, но затем стиснул зубы и попытался выдержать.

— Прости, моя милая дочурка, но с этим папа не может согласиться. Даже если ты смотришь на меня так, что даже если Лилит, может... может... может.... н-н-н-ненавидеть папу позже. Мне все равно нужно сделать это для Лилит.

Карло было трудно говорить эти слова. Ему мерещилось, что Лилит говорит ему, что она ненавидит его, и это грозило разорвать ему сердце и убить его изнутри.

— Так папа собирается убивать из-за Лилит. Я не хочу этого! Так что, пожалуйста, папочка, пожалуйста, не делай этого!

Лилит изо всех сил старалась убедить Карло, но все было бесполезно.

— Мне очень жаль, Лилит, но я надеюсь, что когда-нибудь ты поймешь, почему папа сделал это.

Карло снова был готов стрелять. Лилит хотела насильно остановить Карло, но она просто не могла этого сделать с ее папой.

Когда Карло уже собирался нажать на курок, что-то внезапно мелькнуло. Это был нож военного образца, и он точно застрял в дуле пистолета Карло. Лилит, удивленная внезапным событием, посмотрела в сторону, откуда прилетел нож.

К ним быстро приближался мотоцикл, и на нем ехал стоически выглядящий ученик средней школы.

<http://tl.rulate.ru/book/18050/388421>